

§3 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Кальяк А.М.

ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: Традиционная схема логического силлогизма, используемая при принятии судебных решений, в практике Конституционного Суда приобретает измененный вид. Большая посылка представляет собой не конкретное предписание, а систему основ конституционного строя, формирующих границы законодательной деятельности по определенному вопросу. Поскольку значительная часть положений Конституции РФ в главе 1 «Основы конституционного строя» сформулирована абстрактно, конституционный нормоконтроль превращается в оценку политической целесообразности норм, содержащихся в оспариваемых актах.

Abstract: The traditional scheme for the logical syllogism, as used when making judicial decisions is changed in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. A substantial prerequisite is not some specific norm, but rather a system of the bases of the constitutional order, forming the boundaries of legislative activities on certain issues. Since most of the provisions of the Constitution of the Russian Federation in Chapter 1 “Fundamentals of the Constitutional Order” are abstract, constitutional norm control includes evaluation of political viability of the norms in the acts in question.

Ключевые слова: Юриспруденция, конституционализм, политика, толкование, применение, конституция, основы, строй, силлогизм, изменение

Keywords: jurisprudence, constitutionalism, politics, interpretation, implementation, constitution, fundamentals, order, syllogism, change.

Основа конституционного строя как конституционно-правовая категория подробно рассмотрены в отечественной юридической литературе¹. Но это не делает их изучение менее актуальным, поскольку принимаемые решения Конституционного Суда РФ (далее – Конституционный Суд, Суд) могут вносить коррективы в признанные в науке концепции, а, как известно, конституция – это то, что о ней думают судьи. В современных исследованиях называются

также отдельные правовые позиции Суда, посвященные основам конституционного строя².

Вместе с тем, следует отметить, что природа деятельности Суда по применению основ конституционного строя представляется довольно проблематичной по следующим соображениям.

Решение о конституционности правовых актов предполагает сравнение их норм с положениями Конституции РФ³ (далее – Конституция). Однако сравнение как логическая операция возможно лишь в отношении однопорядковых явлений. Основы конституционного строя, как они сформулированы в главе 1 Конституции, в основном, представляют собой особые юридические положения – нормы-принципы (некоторые статьи этой главы содержат нормы-декларации,

¹ Например, см.: Добрынин Н.М. Федерализм и конституционализм в России: соотношение, реальность, конформизм // Право и политика. – 2006. – № 8. – С. 73-82; Ереклинцева Е.В. Проблемы определения суверенитета в России // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 5. – С. 3-8; Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 5-14; Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России: Понятие, содержание, вопросы становления. – М.: Юрист, 1994. – 288 с.; Фролов Ю.Н. Основы конституционного строя России с позиций западноевропейского и российского правосознания // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 20. – С. 2-5.

² Напр., Несмеянова С.Э. Основы конституционного строя Российской Федерации в решениях Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 4. – С. 15-19.

³ См.: Российская газета. – 1993. – 23 декабря; 2009. – 21 января.

нормы-дефиниции и проч.). Если основы конституционного строя сформулированы довольно абстрактно, имеют ли они самостоятельное действие либо в силу природы принципов права являются только ориентиром в формировании и истолковании законодательства?

Следуя положениям ч.1 ст.15 Конституции, признающим все содержание Основного закона предписаниями прямого действия, по-видимому, допустимо принятие юрисдикционного решения на основе положений главы 1 Конституции «Основы конституционного строя». А с учетом указанного выше это возможно, если положения Конституции будут формулироваться как конкретные юридические нормы. Возникает вопрос, допускается ли при осуществлении конституционного нормоконтроля выведение из абстрактных положений Основного закона более конкретных предписаний самим контролирующим органом?

Вывести такую конкретизацию из права Конституционного Суда на толкование Конституции, опираясь на традиционное понимание процесса и результатов толкования, невозможно. Толкование не может приводить к появлению новых норм, оно подчинено по своему характеру положениям, подвергающимся толкованию⁴.

Таким образом, принятие решения на основе положений главы 1 Конституции становится невозможным.

Однако сущность конституционного правосудия может быть проанализирована и с иных позиций, чем рассмотрение её в качестве аналога традиционной судебной деятельности, основанной на структуре логического силлогизма, где большая посылка – норма Конституции, малая – норма спорного нормативного правового акта, заключение – вывод о соответствии (непротиворечии) соответствующей подконституционной нормы нормам Конституции.

Исходя из идеи основоположника европейской системы конституционного контроля, Г.Кельзена, при выяснении вопроса о конституционности закона надлежит оценить, вышел или нет законодатель за пределы предоставленных ему Конституцией полномочий и не нарушил ли других её предписаний⁵. Таким образом, формально-логический силлогизм приобретает несколько иную форму, в которой видоизменяется

⁴ «Интерпретационные нормы – это правила общего характера, предписывающие другим субъектам определенное поведение и применение норм права. Они не должны выходить за рамки толкуемых законов и содержать то, чего нет в законах» (Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С.С. Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. – С. 403).

⁵ Кельзен Г. Судебная гарантия конституции (конституционная юстиция) Часть 1 / Пер. Д. В. Даниленко; Ред. пер. А. Е. Николаев // Право и политика. – 2006. – № 8. – С. 6.

большая посылка. Прежде чем делать вывод о соответствии или непротиворечии спорной нормы положениям Конституции, орган конституционного контроля должен путем сопоставительного анализа различных положений выявить определенные критерии и пределы регулирования по определенному вопросу, которые входят в компетенцию законодателя, а затем сравнить оспоренную норму с тем вариантом, который получился у конституционного суда, исходя из вышеизложенного.

Интересно, что многие решения Конституционного Суда в мотивировочной части содержат ссылки на ряд конституционных основ публично-правового характера. Например, как указано в Постановлении от 21.03.2007 г. №3-П⁶, в соответствии с Конституцией носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации как демократическом федеративном правовом государстве с республиканской формой правления является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; высшее непосредственное выражение власти народа – референдум и свободные выборы.

Зачастую в решениях Конституционного Суда выделенные основы конституционного строя используются в совокупности для получения особого результата взаимодействия публично-правовых начал, наиболее полно отражающих природу государства, или как общая формула, предвещающая последующее рассмотрение разного характера юридических споров. Данные основы конституционного строя закрепляют наиболее принципиальные характеристики государства и поэтому как основополагающие положения, как представляется, должны учитываться при анализе практически любых правовых норм.

Таким образом, если сравнивать данный подход, сложившийся в практике отечественного судебного органа конституционного контроля, с уже приведенной идеей Г.Кельзена, то Конституционный Суд указывает определенные основы конституционного строя как неизменный императив, которому должны соответствовать законодательные акты, используя их при выяснении конституционности оспоренного акта. Вместе с тем, указанные основы конституционного строя выступают лишь в роли некоего «конституционно-правового фона», на котором рассматриваются конкретные конституционно-правовые проблемы.

В такой ситуации, как представляется, с одной стороны, в отсутствие конкретного предписания

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 14. – Ст. 1741.

Конституции анализ конституционно-правового спора может превратиться в оценку политической целесообразности выбранного законодателем решения⁷.

С другой стороны, по-видимому, проблема приобретает процессуальный характер – доказательственной деятельности участников конституционного судопроизводства по установлению обстоятельств, указывающих на соответствие или несоответствие оспоренной нормы Конституции. С учетом признанной в юридической литературе по конституционному нормоконтролю презумпции конституционности закона получается, что стороны конституционного судебного процесса, а затем в своем решении и Конституционный Суд, должны доказать, что оспоренный акт противоречит Конституции – т.е. опровергнуть данную презумпцию. А это, как представляется, может быть сделано только в ситуации очевидного противоречия оспоренной нормы нормам Конституции. Поэтому часто критикуемые решения Суда, в которых он признавал конституционными реформы законодательства, традиционно считавшегося конституционно-правовым (в частности, избирательного законодательства), если соответствующие общественные отношения не имеют конкретных норм – основ регулирования в самой Конституции, могут быть поняты с учетом этой позиции.

Если соответствующее положение уже было развито в текущем (подконституционном) законодательстве, то Конституционный Суд предпочитает давать оценку спорному положению на основе не только конституционных положений, но и с учетом соответствующих норм законодательства. Таким образом, даже в собственной сфере компетенции Суд действует, исходя из положений *подконституционного* нормативного правового регулирования. Более того, Конституционный Суд указал, что даже понимание положений Конституции может изменяться, исходя из изменившегося контекста законодательства, развивающего соответствующее положение Основного закона: «Поскольку положения Конституции Российской Федерации проявляют свое регулятивное воздействие как непосредственно, так и посредством

конкретизирующих их законов в определенной системе правового регулирования, притом в развивающемся социально-историческом контексте, правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции Российской Федерации применительно к проверяемому нормативному акту в системе прежнего правового регулирования и имевшей место в то время конституционной практики, могут уточняться либо изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования»⁸.

Вышеуказанное, по-видимому, можно проиллюстрировать на примере категории «суверенитет». Она используется в Конституции РФ в разных значениях и получила применение в решениях Суда, посвященных различным конституционно-правовым проблемам. Так, Конституционный Суд в своих решениях использовал такие понятия, как «суверенитет народа» (Постановление от 10.06.1998 г. №17-П⁹), «суверенитет Российской Федерации» (Постановление от 20.12.1995 г. №17-П¹⁰), «фискальный суверенитет» (Определение от 03.02.2010 г. №165-О-О¹¹) и т.п.

Вместе с тем, четкое и последовательное толкование в решениях Суда получила концепция «государственного суверенитета» в связи с определением в ст.5 Конституции РФ положения о специфике субъектов Федерации: «республика (государство)...». В ряде решений федерального органа судебного конституционного контроля¹² отстаивалось мнение, что опре-

⁷ Несмотря на то, что в публикациях отечественных конституционалистов постоянно повторяется, что Суд не должен вмешиваться в политические вопросы (что, очевидно, отражает негативный опыт Суда осени 1993 г.), политико-правовой характер предмета конституционного права как отрасли с неизбежностью предполагает наличие политической составляющей в его деятельности, о чем свидетельствуют и новейшие публикации (например, см.: Несмеянова С.Э. Политическая функция в деятельности органов конституционного судебного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 5. – С. 60 – 64).

⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

⁹ См.: Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 25. – Ст. 3002.

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 54.

¹¹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 4.

¹² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 3. – Ст. 429; Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.

деление республик в составе России как государств не предполагает признание за ними каких-либо признаков государственности, в том числе и суверенитет. Суверенитет характеризует лишь одну публичную власть в Российской Федерации – федеральную государственную власть, распространяющую свою юрисдикцию на всю территорию России. Данный подход последовательно и в разработанном виде стал проводиться в решениях, относящихся к первому десятилетию текущего столетия, когда приоритетом политики высших федеральных органов стала централизация государственного управления и усиление федеральной власти.

Таким образом, на первый взгляд такой неполитический орган, юридический по своей природе, как Конституционный Суд, невольно становится проводником определенной государственной политики, когда неоднозначные новеллы законодательства, отражающие наиболее актуальные общественные процессы, становятся объектом рассмотрения в Суде, а четкие ориентиры по данным вопросам в Конституции РФ отсутствуют.

Библиография:

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 23 декабря; 2009. – 21 января.
2. Постановление от 20.12.1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 54.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 3. – Ст. 429;
4. Постановление от 10.06.1998 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 25. – Ст. 3002.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.
7. Постановлении от 21.03.2007 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В.И. Лакеева, В.Г. Соловьева и В.Д. Уласа» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 14. – Ст. 1741.
8. Определение от 03.02.2010 г. № 165-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда Омской области о проверке конституционности пункта 1 статьи 4 Налогового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 2 статьи 66 Земельного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 4.
9. Кельзен Г. Судебная гарантия конституции (конституционная юстиция) Часть 1 / Пер. Д. В. Даниленко; Ред. пер. А. Е. Николаев // Право и политика. – 2006. – № 8. – С. 5-14.
10. Несмеянова С.Э. Основы конституционного строя Российской Федерации в решениях Конституционного Суда // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 4. – С. 15-19.
11. Несмеянова С.Э. Политическая функция в деятельности органов конституционного судебного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 5. – С. 60 – 64.
12. Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. С.С.Алексеева. – М.: Юрид. лит., 1987. – 448 с.

References (transliteration):

1. Kel'zen G. Sudebnaya garantiya konstitutsii (konstitutsionnaya yustitsiya) Chast' 1 / Per. D. V. Danilenko; Red. per. A. E. Nikolaev // Pravo i politika. – 2006. – № 8. – S. 5-14.
2. Nesmeyanova S.E. Osnovy konstitutsionnogo stroya Rossiiskoi Federatsii v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2008. – № 4. – S. 15-19.
3. Nesmeyanova S.E. Politicheskaya funktsiya v deyatel'nosti organov konstitutsionnogo sudebnogo kontrolya // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 5. – S. 60 – 64.